

Для цитирования: Ильяшенко В. В., Куклина Л. Н. Инфляция в современной России: теоретические основы, особенности проявления и региональный аспект // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 2. — С. 434-445 doi 10.17059/2017-2-9
УДК 330.3

В. В. Ильяшенко, Л. Н. Куклина

Уральский государственный экономический университет
(Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: k-45409@planet-a.ru)

ИНФЛЯЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

Цель статьи — охарактеризовать развитие и особенности инфляционных процессов в России на основе их теоретического обоснования и практического анализа. В работе рассматриваются монетаристский и кейнсианский подходы к характеристике инфляционных процессов. В работе показано, что уравнение обмена количественной теории денег, которое положено в основу монетаристской теории инфляции, не позволяет сделать однозначный вывод о непосредственной зависимости между предложением денег и уровнем цен в экономике. Дано теоретическое обоснование инфляции издержек с позиции микроэкономической теории, которая отрицается представителями монетаристской школы. Охарактеризованы особенности инфляционных процессов в период рыночных преобразований в России. Показана значительная роль затратных факторов инфляции издержек: монополизации экономики, роста цен на топливно-энергетические и сырьевые ресурсы. Отмечено отсутствие в значительной части периода 2000-х гг. прямой зависимости между темпами инфляции и приростом денежной массы. Установлена зависимость между изменением валютного курса и уровнем инфляции в российской экономике, которая в наибольшей степени проявляется в периоды значительной девальвации национальной валюты, как правило, связанной с существенным повышением мировых цен на нефть. В работе отмечено, что существенное снижение совокупного спроса, которое произошло в России в последние годы, привело к уменьшению уровня инфляции в 2016 г. Несмотря на это, снижение темпов инфляции и ее трансформация в замедленную инфляцию издержек сочетались с отрицательными для экономики последствиями: сокращением инвестиций и темпов развития производства, уменьшением уровня жизни населения. Проведен анализ инфляционных процессов на уровне субъектов Российской Федерации, который подтвердил значительную роль причин инфляции издержек в экономике страны. Сделан вывод о целесообразности использования мер по стимулированию совокупного спроса и развитию национальной экономики на основе уменьшения процентной ставки, повышения инвестиционной активности, развития конкуренции и повышения эффективности антимонопольного регулирования.

Ключевые слова: инфляция, инфляция спроса, инфляция издержек, уровень инфляции, индекс потребительских цен, монетаристская теория, денежная масса, валютный курс, совокупный спрос, антиинфляционная политика, ставка процента, региональный аспект инфляции

Введение

Инфляция является одним из важных факторов макроэкономической нестабильности. Она определяет многие социально-экономические процессы: экономический рост, инвестиции, уровень жизни населения, занятость и т. д. Причины инфляции многообразны и противоречивы и зависят от преобладающего типа инфляции в данный период в той или иной стране. Поэтому и антиинфляционные меры должны учитывать специфику инфляции.

Существуют различные подходы к анализу инфляционных процессов. Монетаристская трактовка инфляции связана с обоснованием денежной природы инфляционных процессов. Соответственно, и меры борьбы с инфляцией должны быть направлены на ограничение прироста денежной массы. Сторонники монетаристской теории недооценивают роль инфляции издержек. Кейнсианский подход предполагает необходимость учета при определении общего уровня цен факторов, определяющих издержки производства.

В процессе рыночных преобразований в России в качестве основы для формирования антиинфляционной политики была положена монетаристская теория. Ее меры были на-

¹ © Ильяшенко В. В., Куклина Л. Н. Текст. 2017.

правлены на преодоление инфляции спроса. Однако экономические процессы в России часто характеризуются определяющим воздействием факторов, развивающих инфляцию издержек, что должно учитываться при разработке антиинфляционных мер.

Инфляция в стране зависит от ее проявления на уровне субъектов Российской Федерации. Поэтому региональные аспекты инфляции должны анализироваться для подтверждения причин, специфики инфляции и разработки антиинфляционной политики.

Теоретические основы исследования инфляции

В современной экономической науке можно выделить в основном два подхода к характеристике инфляционных процессов: монетаристский и кейнсианский.

Как известно, монетаристская теория связывает инфляционные процессы с предложением денег в экономике, исходя из уравнения обмена количественной теории денег [1–4]. Аналогичной позиции придерживаются сторонники теории рациональных ожиданий [5–7]. Уравнение обмена обычно связывают с именем американского экономиста И. Фишера, который в работе «Покупательная сила денег» (1911) исследовал связь между предложением денег и расходами на покупку товаров и услуг. Но сам Фишер в этой работе отмечал, что «алгебраическое изложение уравнения обмена было дано Симоном Ньюкомбом в его талантливом, но мало оцененном труде «Principiles of Political economy» [8, с. 21]:

$$MV = PT,$$

где M — количество денег в обращении; V — скорость обращения денег; P — цена типичной сделки; T — количество сделок в течение определенного периода.

Однако, как мы отмечали ранее в своих работах, во-первых, денежная масса M в уравнении не отражает количества денег, которое будет израсходовано на покупку произведенной в данном периоде продукции; во-вторых, из уравнения обмена вообще не следует, что уровень цен изменяется прямо пропорционально увеличению денежной массы (см. например [9, с. 40–41; 10, с. 6–7]).

Что касается первого утверждения, то оно объясняется рядом обстоятельств. Прежде всего, следует иметь в виду, что спрос на деньги включает в себя спрос на деньги для сделок и спрос на деньги со стороны активов. В связи с этим определенная часть денежной массы бу-

дет потрачена на покупку ценных бумаг или станет храниться субъектами экономики в виде сбережений. От пропорции между двумя составными частями спроса на деньги будет зависеть скорость обращения общей денежной массы. Очевидно также, что часть денежного предложения будет израсходована на покупку товаров и услуг, которые были произведены в предшествующие периоды. Й. Шумпетер отмечал: «...В любой хозяйственный период каждый живет за счет благ, произведенных в предшествующий период, что вполне вероятно и тогда, когда их производство относится к еще более раннему периоду или когда получение какого-либо средства производства осуществляется непрерывно» [11, с. 61]. Кроме этого, в процессе обращения наряду с национальной используется также и иностранная валюта.

Вывод о том, что уровень цен изменяется пропорционально увеличению денежной массы, монетаристы связывали, в частности, со стабильностью скорости обращения денег в данном периоде. Однако сам И. Фишер отмечал, что «уровень цен зависит только от трех причин: 1) от количества денег в обращении, 2) от скорости их обращения (или от среднего количества переходов денег в обмен на блага в течение года) и 3) от объема торговли (или от суммы благ, купленных на деньги)» [8, с. 18]. В случае если скорость обращения денег и объем торговли постоянны, уровень цен зависит от увеличения количества денег в обращении.

Но далее он писал, что скорость обращения денег и объем торговли не остаются неизменными. Так, на скорость обращения денег, по его мнению, влияют сбережения и накопления, существующая в обществе система платежей [8, с. 48]. Что касается объемов торговли, то «размеры торговли зависят почти всецело от других факторов, а не от количества денежных знаков, так что увеличение количества последних не может, даже временно, очень значительно увеличить торговлю» [8, с. 61]. Эти факторы «весьма многочисленны и имеют преимущественно технический характер» [8, с. 61]. Фишер выделял три группы факторов, определяющих объем торговли: 1) факторы, действующие на стороне производства; 2) факторы, действующие на стороне потребления; 3) факторы, связывающие производство и потребление.

Й. Шумпетер отмечал, что при увеличении предложения денег «каждый хозяйственный субъект станет, руководствуясь своей шкалой стоимости денег, давать более низкую оценку каждой из своих денежных единиц.

Одновременно каждый хозяйственный субъект предъявит повышенный спрос, и вот благодаря последующему повышению цен на блага установится новое экономическое равновесие» [11, с. 122]. Но это не означает строго пропорционального увеличения уровня цен в соответствии с ростом денежной массы. Он далее подчеркивал: «Стоимость и цена денег в таком случае понизятся, но, кроме того, сместится вся система цен уже только потому, что прирост массы денег происходит не одновременно во всех хозяйствах; но даже если бы это происходило, отдельные хозяйства по-разному распорядились бы этим приростом» [11, с. 122]. Это утверждение Шумпетера важно и для понимания существенной роли микроэкономических факторов в установлении уровня инфляции в экономике.

Сторонники монетаристской теории негативно относятся к теории инфляции издержек, полагая, что определяющим фактором инфляционных процессов служит рост предложения денег. Инфляцию издержек в экономической литературе обычно связывают с увеличением средних издержек производства. Однако следует отметить, что с позиции микроэкономической теории существует также непосредственное влияние на уровень цен в экономике и предельных издержек.

Темп инфляции характеризуется динамикой общего уровня цен, который является результатом совокупного изменения рыночных цен на индивидуальных товарных и ресурсных рынках.

Один из экономических принципов, который используется в микроэкономике при анализе экономического поведения фирмы в различных моделях рынка и выборе оптимального объема производства, обеспечивающего максимальную валовую прибыль, основан на сравнении предельной выручки и предельных издержек, использовании правила $MR = MC$. Рассмотрим теорию рыночного ценообразования на микроэкономическом уровне в условиях рынков совершенной и несовершенной конкуренции [12, с. 115–117, 131–132; 9, с. 41–43].

Положение равновесия совершенно конкурентной фирмы и отрасли в краткосрочном периоде показано на рисунке 1.

В условиях совершенной конкуренции рыночная цена P на отраслевом рынке определяется при равенстве объемов рыночного спроса D и рыночного предложения S (рис. 16). По данной цене фирмы отрасли вынуждены продавать любое количество продукции. Однако это

не означает, что уровень рыночной цены не зависит от издержек фирм. В условиях совершенной конкуренции кривой предложения фирмы является отрезок графика предельных издержек MC выше точки минимума средних переменных издержек AVC (рис. 1а). Оптимальный объем q_e , позволяющий фирме получить максимальную прибыль, определяется в соответствии с правилом $MR = MC$. Поэтому построение кривой рыночного предложения S осуществляется путем суммирования по горизонтали отрезков кривых предельных издержек всех фирм данной отрасли (рис. 16). Таким образом, объем рыночного предложения в совершенно конкурентной отрасли Q_c определяется предельными издержками фирм MC . Следовательно, и равновесная рыночная цена P , которая является результатом взаимодействия рыночного отраслевого спроса и предложения, также зависит от предельных издержек предприятий.

Дж. Робинсон подчеркивала: «Правило, в соответствии с которым цена обусловлена предельными издержками, одинаково справедливо как для краткосрочного периода, когда величина производственных мощностей постоянна, так и для квазидолгосрочного периода, когда она может изменяться» [13, с. 89].

Положение равновесия фирмы, работающей в условиях несовершенной конкуренции, показано на рисунке 2.

В соответствии с правилом $MR = MC$ фирма для получения максимальной валовой прибыли должна выбрать оптимальный объем выпуска Q_0 и цену P_0 . Следовательно, и в случае несовершенной конкуренции, то есть реальных моделей современного рынка, от величины предельных издержек зависит уровень цены, которую целесообразно назначить фирме.

Таким образом, инфляция издержек имеет теоретическое обоснование и ее обязательно следует учитывать при анализе специфики инфляционных процессов. Отрицание инфляции издержек равнозначно игнорированию роли предложения в установлении рыночной цены.

В связи с этими выводами нельзя согласиться с точкой зрения М. Афанасьева, и О. Вите, которые утверждали, что «оправдание инфляционной ценовой политики перерабатывающих предприятий как „вынужденной“ ссылкой на инфляцию издержек, генерируемую якобы производителями сырья, теоретически абсурдно» [14, с. 51].

В статье, посвященной общности принципов ценообразования на конкурентных и мо-

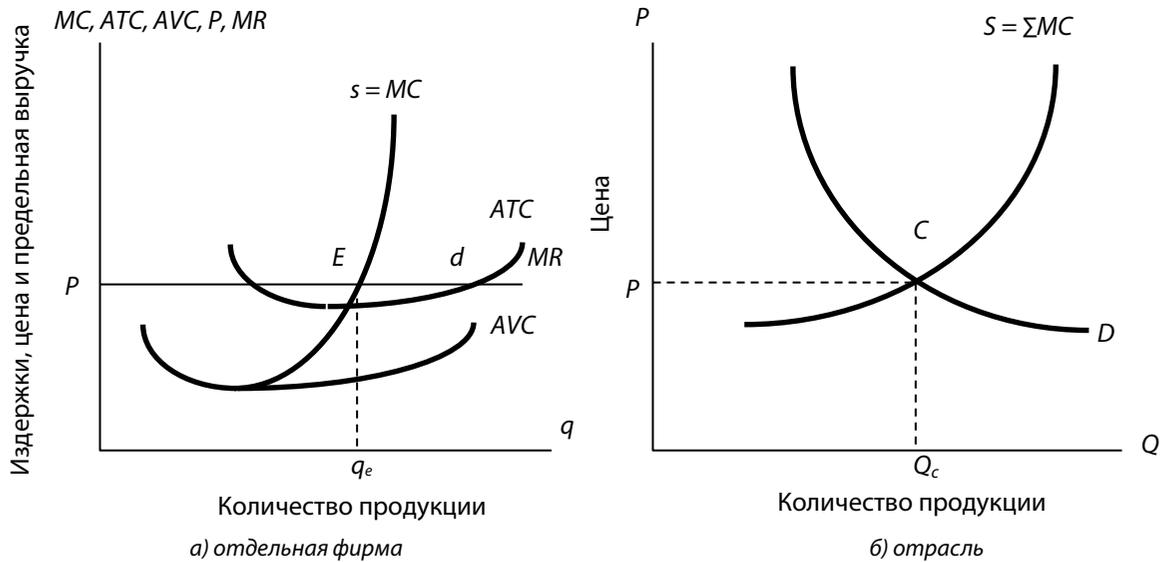

Рис. 1. Положение равновесия совершенно конкурентной фирмы в случае максимизации прибыли (а) и конкурентной отрасли (б) в краткосрочном периоде

нополизованных рынках, А. Вереникин на основе математического анализа делает справедливый, по нашему мнению, вывод: «Одним из важнейших факторов, лежащих в основе как монополий, так и конкурентной цены, является динамика факторов производственно-технологического характера, формирующих уровень издержек производства и их предельные значения» [15, с. 67]. Однако конечный вывод автора о том, что «конкурентный уровень цен может служить ориентиром для монополистического и монополистического ценообразования, поскольку динамика цен как при совершенной, так и при несовершенной конкурен-

ции будет аналогичной при схожих характеристиках производственных процессов» [15, с. 71], нуждается в уточнении. Зависимость уровня цены от предельных издержек, существующая на всех рынках, не означает, что эти цены будут одинаковы «при схожих характеристиках производственных процессов» как в условиях совершенной, так и несовершенной конкуренции. В положении равновесия совершенно конкурентной фирмы цена равна предельным издержкам, а у фирмы, работающей в условиях несовершенной конкуренции, она превышает предельные издержки при той же технике и технологии. При этом чем выше степень монополизации рынка и ниже эластичность спроса на продукцию, тем больше разрыв между уровнем цены и величиной предельных издержек. Как писал Э. Чемберлин, даже в условиях монополистической конкуренции «конкуренция в той мере, в какой она проявляется в притоке ресурсов в данную отрасль, снижает прибыль до конкурентного уровня, но цену оставляет на более высоком уровне — и степень превышения цены над конкурентным уровнем зависит от силы элементов монополии» [16, с. 130]. В условиях чистой монополии возможности для повышения цен расширяются. Дж. Хикс отмечал: «Цена, по которой продает продукцию монополист, уже не равна предельным издержкам, а превышает их на величину, зависящую от эластичности спроса на данную продукцию» [17, с. 183]. Поэтому динамика цен при изменении предельных издержек на конкурентных и монополизованных рынках будет действительно аналогичной, как отмечает Вереникин, но в полной мере она не будет совпадать, и тем

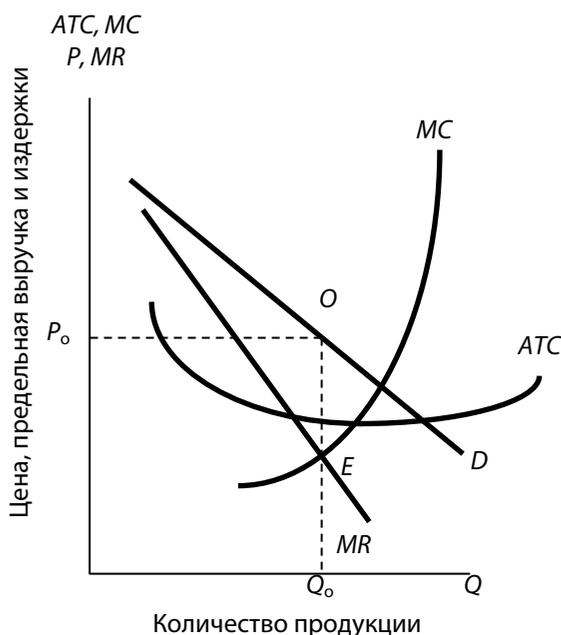

Рис. 2. Определение фирмой оптимального объема производства и цены в условиях несовершенной конкуренции

более будет отличаться уровень цены. Нельзя согласиться с тем, что «модель совершенной конкуренции, наиболее полно изученная в теоретическом плане и обладающая преимуществом простоты, может быть использована в качестве отправной точки при анализе рынков с несовершенной конкуренцией, которые преобладают в большинстве отраслей современной экономики» [15, с. 71]. Особенности и отличия этих рынков в области ценообразования и в теоретическом, и тем более в практическом отношении существуют, и их следует учитывать в экономическом анализе. Э. Чемберлин писал: «Так как действие монополистического фактора направлено в целом к установлению цен, более высоких, чем те, которые существовали бы при чистой конкуренции, то представление о чисто конкурентной природе системы цен несостоятельно» [16, с. 39].

Дж. М. Кейнс, рассматривая теорию цен, критически оценивал односторонний подход к определению причин инфляции, когда уровень цен связывают только с предложением денег, со сферой денежного обращения, забывая об изменениях в предельных издержках и эластичности предложения. По его мнению, теорию денег не следует рассматривать обособленно от теории стоимости и распределения, поскольку деньги являются «связующим звеном между настоящим и будущим» [18, с. 368].

Кейнс считал, что общий уровень цен зависит, с одной стороны, от ставок вознаграждения факторов производства, определяющих предельные издержки, а с другой — от масштабов производства, которые при неизменной технике и технологии определяются объемом занятости. Он полагал, что до тех пор, пока имеются неиспользованные ресурсы и предложение совершенно эластично, увеличение количества денег будет способствовать повышению эффективного спроса и занятости, но не приведет к росту уровня цен. После достижения полной занятости всех факторов производства произойдет увеличение ставок заработной платы и цен в соответствии с повышением совокупного спроса. При этом цены будут расти пропорционально увеличению количества денег.

Повышение цен, имеющее место в процессе роста эффективного спроса и производственных издержек в условиях неполной занятости, Кейнс рассматривал только как полуинфляцию. Рост количества денег при этом расходуется как на повышение издержек, так и на увеличение масштабов производства. Поэтому не любое увеличение количества денег явля-

ется инфляционным. Истинная инфляция возможна, по мнению Кейнса, только при полной занятости, когда дальнейшее повышение эффективного спроса ведет к пропорциональному увеличению производственных издержек [18, с. 377–379].

Кейнсианская модель стимулирующего влияния совокупного спроса на производство может оказаться нежизнеспособной в условиях монополизированной экономики при неэффективном антимонопольном законодательстве. Монополисты и олигополисты ограничивают объемы производства по сравнению с конкурентными рынками и способствуют увеличению дефицита материальных ресурсов. В результате превышение совокупного спроса над совокупным предложением стимулирует увеличение цен, которое не сопровождается ускоренным ростом объемов выпуска, что ведет к развитию инфляционных процессов.

Особенности инфляции в России и антиинфляционные меры

Теоретические аспекты анализа инфляционных процессов находят отражение в развитии экономики Российской Федерации. В начальный период формирования рыночных преобразований в России в 1990-е гг. в качестве теоретической основы антиинфляционной политики правительства была использована монетаристская теория. В определенной мере это было оправдано, так как в 1980-е и в начале 1990-х гг. в нашей стране явно преобладала инфляция спроса, связанная с избыточной денежной массой в обращении.

Жесткие меры Правительства Российской Федерации были направлены на ограничение количества денег в обращении, снижение совокупного спроса на основе значительного уменьшения реальных доходов населения и инвестиционных расходов. К сожалению, эти меры в сочетании с обвальная либерализацией цен и внешнеэкономической деятельности в 1992 г. отличались излишним радикализмом, что привело к высоким темпам инфляции, существенному спаду производства и падению уровня жизни трудящихся.

Однако, несмотря на рестриктивную монетарную политику, инфляционные процессы в РФ, хотя и замедлились, но продолжали развиваться. Инфляция спроса, доминировавшая в начале 1990-х гг., трансформировалась в инфляцию издержек, поскольку цены продолжали расти в сочетании со спадом производства и увеличением безработицы. Изменилась роль факторов инфляции — на первый план

выдвинулись затратные причины инфляционных процессов: монополизация экономики, рост цен на топливно-энергетические и сырьевые ресурсы, высокие ставки налогообложения. Монетарные методы, эффективные для преодоления инфляции спроса, в условиях преобладания инфляции издержек выступают факторами ее саморазвития, так как ведут к дальнейшему спаду производства, увеличению средних и предельных издержек и сокращению совокупного предложения.

Данные о развитии трансформируемой российской экономики в середине 1990-х гг. свидетельствовали о преобладающем влиянии затратных факторов инфляции издержек по сравнению с монетарными, определяющими инфляцию спроса. Вопреки монетаристской теории, логическая цепочка взаимосвязи факторов развития инфляционного механизма выстраивалась следующим образом: увеличение цен на материальные ресурсы — повышение уровня инфляции — рост номинального ВВП — увеличение общей кредиторской задолженности — рост денежной массы. По нашему мнению, увеличение предложения денег служило не столько причиной инфляции, сколько ее неизбежным следствием.

Финансовый кризис в августе 1998 г. стал логическим завершением проводимой в стране экономической политики, направленной на преодоление инфляции спроса, которая была ликвидирована еще в начале рыночных преобразований 1990-х гг.

Начиная с 1999 г., в России проявилась тенденция увеличения прироста денежной массы в обращении и коэффициента монетизации по сравнению с предшествующим периодом. Так, в 1999 г. по сравнению с 1998 г. прирост денежного агрегата М2 повысился с 19,8 % до 57,2 %, а темпы инфляции существенно снизились с 84,4 % до 36,5 %¹. Высокими темпами увеличивалась денежная масса и в 2000–2006 гг. (прирост М2 составлял от 32,4 % в 2002 г. до 62,4 % в 2000 г.) при ежегодном уменьшении уровня инфляции в этот период (с 20 % в 2000 г. до 9 % в 2006 г.). Следует отметить, что прямая зависимость между темпами инфляции и приростом агрегата М2 по сравнению с предыдущим годом, соответствующая монетаристской теории, наблюдалась в 2000-е гг. только в 2000, 2003, 2005, 2008, 2012 и 2013 гг. [10, с. 9]. Так, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. денежный агре-

гат М2 увеличился на 2,3 %, а в 2016 г. по сравнению с 2015 г. прирост денежной массы М2 существенно повысился до 11,6 %. При этом произошло значительное снижение темпов инфляции: с 12,9 % в 2015 г. до 5,4 % в 2016 г.² Таким образом, устойчивая прямая зависимость между приростом денежной массы и уровнем инфляции в российской экономике не проявлялась. Положительное влияние на снижение темпов инфляции в начале 2000-х гг. оказало и укрепление курса рубля.

Зависимость между изменением валютного курса и уровнем инфляции в российской экономике в наибольшей степени проявляется в периоды значительной девальвации национальной валюты. За годы рыночных преобразований в России такие периоды наблюдались неоднократно, как правило, в связи с существенным повышением мировых цен на нефть. Развитие инфляционных процессов обычно повторяло динамику курса национальной валюты, и существенное повышение темпов инфляции совпадало с периодом девальвации рубля.

Следует отметить, что Центральный банк РФ в кризисные периоды российской экономики, которые, как правило, связаны со снижением мировых цен на нефть, целенаправленно проводит политику, направленную на снижение курса рубля. В частности, 10 ноября 2014 г. он объявил о переходе к плавающему курсу рубля, отказавшись от поддержания курса национальной валюты. Как полагал Р. Манделл, в условиях плавающих валютных курсов первоочередное значение имеет именно денежно-кредитная, а не бюджетная политика [19, с. 199]. Однако «вместо ожидаемой стабилизации в стране усилились девальвационные ожидания, что спровоцировало резкое падение обменного курса национальной валюты» [20, с. 59].

Вместе с тем произошло и увеличение ставки процента. В частности, в 2014 г. ключевая ставка Банка России повышалась 6 раз. В результате, как отмечает В. Ершов, «наша экономика столкнулась как с многократным падением валютного курса, с его волатильностью, так и с многократным повышением процентных ставок. Ставки по кредитам реального сектора также возросли» [21, с. 16]. 16 декабря 2014 г. в период существенного падения курса рубля ключевая ставка процента была установлена ЦБ на уровне 17,0 %, что стало серьезным препятствием для кредитования и развития

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 03.03.2017).

² Там же.

производства. В 2015–2016 г. она неоднократно снижалась: с 15,0 % до 10,0 %. 28.04.2017 г. ключевая ставка была установлена на уровне 9,25 %, однако она по-прежнему препятствует кредитованию и способствует развитию инфляции издержек в российской экономике.

Влияние процентных ставок по кредитам на инфляционные процессы противоречно и зависит от преобладающего типа инфляции в конкретный период. При выраженной инфляции спроса снижение процентных ставок способствует развитию инфляционных процессов, а при инфляции издержек выступает средством борьбы с инфляцией. Однако высокий уровень процентных ставок по кредитам в трансформируемой экономике России и спад производства в 1990-е годы, а также в кризисные периоды 2000-х гг. позволяют рассматривать данный показатель как характеризующий в основном инфляцию издержек. Анализируя издержки предпринимателя и кредит, используемый для производственных целей, Й. Шумпетер писал: «Я настаиваю также на том, чтобы из этих издержек исключить процент на капитал. В реальной действительности процент либо на самом деле входит в издержки, либо — если капитал принадлежит самому предпринимателю — начисляется ему точно так же, как и вознаграждение за труд или рента с его земельного участка» [11, с. 277]. Далее, характеризуя теорию процента, он отмечал: «Теперь мы имеем возможность сформулировать шесть основных положений нашей теории процента, из которых пять первых почти полностью выводятся из того простого постулата, согласно которому процент есть явление стоимости и элемент цены» [11, с. 328].

Очевидно, что существенное снижение совокупного спроса, которое произошло в России в последние годы, не могло не привести к уменьшению темпов инфляции, которая в 2016 г. составила 5,4 %. Но борьба с инфляцией монетаристскими методами не должна быть самоцелью, так как некоторое снижение темпов инфляции и ее трансформация в инфляцию издержек сочетаются с отрицательными для экономики последствиями: сокращением темпов развития производства, увеличением безработицы и снижением уровня жизни населения. В частности, по данным Росстата, инвестиции в основной капитал в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом снизились на 10,1 %, а в 2016 г. — на 0,9 %; реальные располагаемые доходы населения в 2016 г. по сравнению с 2015 г. сократились на 5,9 %, оборот розничной

торговли — на 5,2 %; численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась с 10,7 % в 2012 г. до 13,3 % в 2015 г.¹. Как справедливо отмечает В. Ершов, «не следует преувеличивать вероятность больших инфляционных рисков вследствие расширения рублевой массы», так как в России относительно низкий коэффициент монетизации экономики [21, с. 17]. В. Мау, в целом положительно оценивая денежную политику Банка России, направленную на девальвацию рубля, тем не менее признает стагфляцию в качестве ключевой проблемы макроэкономики [22].

Региональный аспект инфляции в Российской Федерации

Особенности инфляционных процессов в российской экономике проявляются и на уровне субъектов Российской Федерации. Для подтверждения отмеченных ранее тенденций, преобладающей роли инфляции издержек используем статистические данные за 2015 г.

По данным Росстата, индекс потребительских цен (ИПЦ) в Российской Федерации, который в 2014 г. по сравнению с 2013 г. составлял 111,4 %, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. увеличился до 112,9 %. При этом в 23 субъектах РФ прирост ИПЦ за эти годы был больше, чем по России. Самое значительное повышение потребительских цен произошло в Ингушетии, где ИПЦ увеличился на 9,4 %, в Кабардино-Балкарской Республике он вырос на 6,8 %, в Ставропольском крае — на 6,3 %, в Ненецком автономном округе — 5,7 %, в Магаданской области — на 5,3 %, в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре на 5,2 % [23, с. 1267–1269].

В то же время в 7 субъектах Российской Федерации индекс потребительских цен по отношению к предыдущему году снизился в 2015 г. по сравнению с 2014 г.: в Калининградской области со 115,6 % до 111,7 %; в Смоленской области со 114,2 % до 111,9 %, в Республике Бурятия со 111,8 % до 110,7 %, в Омской области со 111,4 % до 110,9 %, в Оренбургской области со 110,9 % до 110,4 %; в Кемеровской области со 111,9 % до 111,5 %, в Республике Хакасия со 110,5 % до 110,3 % [23, с. 1267–1269].

Для того чтобы определить, какой тип инфляции преобладал в отмеченных выше регионах, используем показатели, которые публикуют статистические органы.

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 03.03.2017).

Инфляцию спроса определяют факторы совокупного спроса. Поскольку он включает в себя потребительские, инвестиционные, государственные расходы и чистый экспорт, то проанализируем показатели, которые отражают эти расходы (за исключением чистого экспорта, так как он в большей степени характеризует экономику страны в целом).

Для оценки влияния потребительских расходов на изменение инфляции в регионах был использован показатель среднедушевых денежных доходов населения. В России темп роста данного показателя в 2015 г. по сравнению с 2014 г. составил 109,8 %. Из 23 субъектов Российской Федерации, в которых наблюдался самый высокий прирост ИПЦ, только в 9 регионах темп роста среднедушевых денежных доходов населения оказался больше российского показателя: в Чеченской Республике — 115,8 %; в Кабардино-Балкарской Республике — 115,0 %; в Республике Дагестан — 113,7 %; в Псковской области — 111,5 %; в Курской области — 111,4 %; в Северной Осетии — Алании — 111,1 %; в Камчатском крае — 111,1 %; в Сахалинской области — 111,1 %; в г. Москве — 109,9 % (рассчитано нами по [23, с. 228–229]).

Вместе с тем из 7 субъектов РФ, в которых ИПЦ в 2015 г. по сравнению с 2014 г. снизился (по отношению к предыдущему году), только в 2 регионах темп роста среднедушевых денежных доходов населения был ниже, чем в Российской Федерации: в Кемеровской области — 108,2 % и в Омской области — 107,5 % (рассчитано нами по [23, с. 228–229]).

Инвестиционные расходы в значительной степени отражает показатель «индекс физического объема инвестиций в основной капитал». В Российской Федерации в 2015 г. по сравнению с 2014 г. этот показатель составил 91,6 %. Из 23 субъектов Российской Федерации с наиболее высоким приростом ИПЦ только в 10 регионах в 2015 г. возросли инвестиции в основной капитал. Самые значительные темпы роста инвестиций были в Ненецком автономном округе — 126,3 %, в Магаданской области — 126,0 %, в Кабардино-Балкарской Республике — 121,5 %, в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — 110,6 % [23, с. 1236–1237].

О государственных расходах свидетельствует показатель — расходы консолидированных бюджетов субъектов РФ. В целом по стране индекс этих расходов в 2015 г. по сравнению с 2014 г. составил 101,4 %. Из 23 субъектов Российской Федерации, в которых наблюдался самый существенный прирост ИПЦ, в 14 регионах темпы роста расходов консоли-

дированных бюджетов субъектов РФ оказались выше российского показателя. Наиболее высокие темпы роста наблюдались в Сахалинской области — 160,7 %, в Чукотском автономном округе — 116,1 %, в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре — 112,3 %, в Карачаево-Черкесской Республике — 111,8 % (рассчитано нами по [23, с. 1072–1075]).

Однако в 4 из 7 регионов, где темпы инфляции в 2015 г. по сравнению с 2014 г. снизились (по отношению к предыдущему году), также произошло значительное увеличение расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ: в Республике Хакасия — на 14,3 %, в Калининградской области — на 13,6 %, в Смоленской области — на 10,3 %, в Оренбургской области — на 3,9 % (рассчитано нами по [23, с. 1072–1075]).

Таким образом, анализ показателей, характеризующих инфляцию спроса, не показал их определяющей роли в развитии инфляционных процессов в России.

Для исследования роли инфляции издержек в субъектах РФ были использованы показатели, связанные с увеличением материальных затрат и публикуемые Росстатом: индекс цен в добыче полезных ископаемых, индекс цен в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, индекс цен производителей на строительную продукцию.

Если в 2014 г. по сравнению с 2013 г. индекс цен в добыче полезных ископаемых в Российской Федерации составлял 98,4 %, то в 2015 г. по сравнению с 2014 г. он увеличился до 109,8 %. Увеличение этого индекса произошло в 17 из 23 субъектов РФ с наиболее высоким повышением уровня инфляции за этот период. При этом в 13 из 23 субъектов РФ прирост данного индекса оказался выше, чем по России в целом. Так, в Чукотском автономном округе он увеличился со 104,3 % до 161,6 %; в Магаданской области — со 104,8 до 160,5 %; в Чеченской Республике — с 86,9 % до 135,4 %; в Курской области — с 71,0 % до 117,7 %; в Свердловской области — с 86,1 % до 123,4 % [23, с. 1290, с. 1292].

Вместе с тем из 7 субъектов Российской Федерации, где индекс потребительских цен в 2015 г. по сравнению с 2014 г. снизился (по отношению к предыдущему году), в 3 регионах уменьшился также индекс цен в добыче полезных ископаемых: в Калининградской области — с 97,5 % до 92,4 %; в Республике Хакасия — со 111,2 % до 98,2 %, в Республике Бурятия — со 111,1 % до 105,1 %; а в Смоленской области, хотя абсолютное значение индекса и увеличи-

лось с 88,2 % до 89,9 %, но тоже произошло его снижение в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом [23, с. 1290, с. 1292].

Индекс цен в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды, который в 2014 г. по сравнению с 2013 г. составлял 104,5 %, в 2015 г. по сравнению с 2014 г. увеличился до 109,3 %. Увеличение этого индекса произошло в 19 из 23 субъектов РФ с наиболее высоким приростом уровня инфляции за этот период. Наиболее существенное повышение данного индекса наблюдалось в Псковской области (со 104,9 % до 117,2 %), в г. Москве (с 96,4 % до 114,3 %), в Чукотском автономном округе (со 103,8 % до 114,3 %), в Сахалинской области (со 104,0 % до 113,5 %), в Курской области (с 95,0 % до 106,7 %) [23, с. 1291, 1293].

В то же время в 4 из 7 субъектов РФ, где темпы инфляции по сравнению с предыдущим периодом снизились, произошло и уменьшение индекса цен в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды: в Кемеровской области — со 107,8 % до 97,5 %, в Республике Хакасия — со 130,5 % до 96,7 %, в Республике Бурятия — со 114,3 % до 101,8 %, в Оренбургской области со 107,6 % до 104,7 % [23, с. 1291, 1293].

Если в 2014 г. по сравнению с 2013 г. индекс цен производителей на строительную продукцию в Российской Федерации составлял 104,6 %, то в 2015 г. по сравнению с 2014 г. он снизился до 104,1 %. Тем не менее, в большинстве субъектов РФ с наиболее высоким приростом уровня инфляции наблюдалось увеличение этого индекса за этот период (в 12 из 23). Наиболее значительное повышение данного индекса имело место в Ямало-Ненецком автономном округе — со 110,8 % до 120,3 %; в Ненецком автономном округе он повысился со 109,8 % до 115,3 %, в Сахалинской области — со 106,8 % до 112,1 %, в Свердловской области — с 97,6 % до 102,3 % [23, с. 1300–1301]. Следует также обратить пристальное внимание на развитие отдельных сопутствующих кризисных тенденций в экономике регионов и России в целом, как показывают [24, 25].

Индекс тарифов на грузовые перевозки в 2015 г. по сравнению с 2014 г. составил 111,5 %, в то время как в 2014 г. по сравнению с 2013 г. он составлял только 100,9 %. При этом наиболее значительные темпы прироста данного индекса наблюдались в Тульской области (с 98,5 % до 121,9 %), в г. Москве (с 95,7 % до 110,1 %), в Республике Карелии (со 102,5 % до 118,2 %), в Республике Коми (с 93,6 % до 134,5 %), в г. Санкт-Петербурге (с 97,0 % до

112,4 %), в Чеченской Республике (со 108,0 % до 198,2 %), в Свердловской области (с 99,8 % до 113,1 %), в Тюменской области (с 91,6 % до 109,1 %), в Ханты-Мансийском автономном округе Югра (с 88,1 % до 110,0 %), в Алтайском крае (со 100,5 % до 134,7 %), в Забайкальском крае (со 100,5 % до 114,7 %), в Республике Саха (Якутия) (со 108,0 % до 123,1 %), в Камчатском крае (со 101,8 % до 122,4 %), в Чукотском автономном округе (со 100,2 % до 119,9 %). Ни один из этих субъектов РФ не относится к числу регионов, где индекс потребительских цен снизился [23, с. 1302–1303].

Как отмечалось, в 2016 г. темпы инфляции в России значительно снизились — до 5,4 %. При этом существенную роль по-прежнему играли затратные факторы инфляционных процессов. В частности, индексы цен производителей добычи полезных ископаемых в 2016 г. составили 107,9 %, производителей на строительную продукцию — 106,6 %, производства и распределения электроэнергии, газа и воды — 105,1 %, индексы тарифов на грузовые перевозки — 105,6 %¹. Однако несмотря на замедление инфляционных процессов, позитивных сдвигов в развитии экономики РФ не произошло. Физический объем валового внутреннего продукта в 2016 г. снизился по сравнению с предыдущим годом, как и в 2015 г., и составил, по данным Росстата, 99,8 % при сокращении инвестиций в основной капитал и реальных располагаемых доходов населения².

Таким образом, исследование показателей, характеризующих инфляцию издержек, свидетельствует об их определяющем значении в развитии инфляционных процессов в Российской Федерации.

В связи с особенностями российской экономики, преобладающим значением инфляции издержек, особенно в кризисные годы, органам государственной власти при формировании и реализации экономической политики следует учитывать необходимость использования мер по стимулированию совокупного спроса и развитию национального производства на основе уменьшения процентной ставки, повышения инвестиционной активности, роста реальных доходов населения, совершенствования системы налогообложения, развития конкуренции и повышения эффективности антимонопольного законодательства.

¹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 03.03.2017).

² Там же.

Заключение

Исследование показало, что монетаристская теория не может быть единственной основой для формирования государственной политики антиинфляционного регулирования. Ее выбор во многом зависит от степени действия факторов инфляции спроса и издержек. В условиях кризисного состояния экономики, неполного использования производственных мощностей, когда преобладает инфляция издержек, более эффективной является политика стимулирования совокупного спроса, позволяющая снижать средние и предельные издержки и увеличивать совокупное предложение.

В российской экономике прямая зависимость между темпами инфляции и приростом агрегата М2 по сравнению с предыдущим годом, соответствующая монетаристской теории, за последние 17 лет наблюдалась в 2000-е гг. только в 2000, 2003, 2005, 2008, 2012 и 2013 гг.

Экономика России характеризуется существенной зависимостью между изменением валютного курса и уровнем инфляции. В значительной степени она проявляется в периоды девальвации национальной валюты. Развитие инфляционных процессов, как правило, повторяло динамику курса национальной валюты, и значительный рост темпов инфляции совпадал с процессом девальвации рубля.

Анализ инфляционных процессов в целом по стране и в региональном аспекте на уровне субъектов Российской Федерации показал преобладание факторов инфляции издержек, что должно учитываться при разработке антиинфляционных мер.

Таким образом, цель работы — охарактеризовать развитие и особенности инфляционных процессов в России на основе их теоретического обоснования и практического анализа — достигнута.

Список источников

1. *Friedman M.* The role of Monetary Policy // *American Economic Review*. 1968. Vol. 58. № 2. P. 1–17.
2. *Friedman M.* Unemployment Versus Inflation? An Evaluation of the Phillips Curve. L., 1975.
3. *Friedman M., Schwartz A. J.* Monetary History of the United States, 1867–1960. Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1963, 888 p.
4. *Friedman M., Schwartz A. J.* Monetary Trends in the United States and the United Kingdom: Their Relation to Income, Prices and Interest Rates, 1867–1975. Chicago University Press, 1982, 696 p.
5. *Kydland F., Prescott E.* Rules Rather than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans // *Journal of Political Economy*. 1968. Vol. 85. Part 2. P. 473–491.
6. *Lucas R.* Inflation in the Theory of Public Finance. *Swedish Journal of Economics* 75, 2000. P. 67–82.
7. *Lucas R., Sargent T.* After Keynesian economics, in: *After the Phillips curve: Persistence of high inflation and high unemployment*. Federal Bank of Boston, 1978.
8. *Фишер И.* Покупательная сила денег. — М. : Фин-е изд-во НКФ СССР, 1926. — 400 с.
9. *Ильяшенко В. В.* Методология анализа инфляции в курсе экономической теории // *Журнал экономической теории*. — 2013. — № 3. — С. 38–47.
10. *Ильяшенко В. В.* Монетаристская теория и инфляционные процессы в России // *Известия Уральского государственного экономического университета*. — 2014 г. — № 5 (55). — С. 6–10.
11. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития / Пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко. — М. : Прогресс. 1982. — 456 с.
12. *Ильяшенко В. В.* Микроэкономика: учеб. пособие / Науч. ред.: Н. Н. Филиппов, В. А. Кукк. — Екатеринбург : Изд-во Уральского гос. экон. ун-та, 1999. — 218 с.
13. *Робинсон Дж.* Экономическая теория несовершенной конкуренции : пер. с англ. / Вступит. ст. и общ. ред. И. М. Осадчей. — М. Прогресс, 1986. — 471 с.
14. *Афанасьев М., Вите О.* Инфляция издержек и финансовая стабилизация // *Вопросы экономики*. — 1995. — № 3. — С. 45–53.
15. *Вереникин А.* Общность принципов ценообразования на конкурентных и монополизированных рынках // *Вопр. экономики*. 2005. № 10. С. 56–71.
16. *Чемберлин Э.* Теория монополистической конкуренции. Реориентация теории стоимости : пер. с англ. / Под ред. Ю. Я. Ольсевича. — М. : Экономика. 1966. — 351 с.
17. *Хикс Дж. Р.* Стоимость и капитал : пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. статья Р. М. Энтова. — М. : Прогресс, 1988. — 488 с.
18. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег : пер. с англ. — М. : Прогресс, 1978. — 494 с.
19. *Mundell R.* The International Monetary System: Conflict and Reform. Montreal: Private Planning Association of Canada, 1965. P. 45–46.
20. *Андрюшин С.* Аргументы в пользу управления обменным курсом рубля // *Вопросы экономики*. — 2015. — № 12. — С. 51–68.
21. *Ершов М. В.* Денежно-кредитная политика. Остается немало вопросов // *Вестник Финансового университета*. — 2016. — № 1(91). — С. 15–19.

22. Мау В. Социально-экономическая политика России в 2014 году. Выход на новые рубежи? // Вопросы экономики. — 2015. — № 2. — С. 5–31.
23. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. — М., 2016. 1326 с.
24. Куклина Л. Н., Пономарева С. И. Новая макроэкономическая модель национальной экономики // Экономика региона. — 2012. — № 1. — С. 253 — 259.
25. Куклина Л. Н., Пономарева С. И. Мировой экономический кризис и модели посткризисного развития. Микроэкономический анализ // Известия Уральского экономического университета. — 2012. — № 1. — С. 11–17.

Информация об авторах

Ильяшенко Владимир Владимирович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономики Уральского государственного экономического университета (Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, д. 62/45; e-mail: k-45409@planet-a.ru).

Куклина Людмила Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономики Уральского государственного экономического университета (Российская Федерация, 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной воли, д. 62/45; e-mail: kuklina.49@list.ru).

For citation: Ilyashenko, V. V. & Kuklina, L. N. (2017). Inflation in Modern Russia: Theoretical Foundations, Specific Features of Manifestation and Regional Dimension. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 13(2), 434-445

V. V. Ilyashenko, L. N. Kuklina

Ural State University of Economics (Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: k-45409@planet-a.ru)

Inflation in Modern Russia: Theoretical Foundations, Specific Features of Manifestation and Regional Dimension

The purpose of the article is to characterize the development and specific features of inflation in Russia on the basis of its theoretical justification and practical analysis. The article discusses the monetarist and Keynesian approaches to the characterization of inflation. The paper shows that the equation of exchange from the quantity theory of money, which is the basis of the monetarist theory of inflation, does not allow to make an unambiguous conclusion about the direct relationship between money supply and price level in the economy. The authors give the theoretical substantiation of cost-push inflation from the position of microeconomic theory, which is denied by the representatives of the monetarist school. We characterize the specific features of inflation in the period of market transformations in Russia. The article shows the considerable role of the cost factors of cost-push inflation: the monopolization of the economy, rise in the prices of energy and raw materials. There is an absence of the direct relationship between inflation and money supply growth in large part of the period of the 2000. The authors determine the dependence between the exchange rate and inflation in the Russian economy, which is most evident during periods of significant devaluation of the national currency, as a rule, associated with a significant increase in world oil prices. The paper notes that the significant decline in aggregate demand that occurred in Russia in recent years have reduced the level of inflation in 2016. Despite this, the reduction of inflation and its transformation to slow cost-push inflation was combined with negative consequences for the economy: the decrease of investments and production development, reduction of the living standards of the population. The authors conducted the analysis of inflation on the level of the subjects of the Russian Federation, which has confirmed the significant role of causes of cost-push inflation in the economy. The research has led to the conclusion about the appropriateness of measures on the stimulation of aggregate demand and the development of the national economy by reducing interest rates, increasing investment activity, developing competition and efficiency of antitrust regulation.

Keywords: inflation, demand-pull inflation, cost-push inflation, level of inflation, consumer price index, monetarist theory, money supply, exchange rate, aggregate demand, anti-inflation policy, rate of interest, regional dimension of inflation

References

1. Friedman, M. (1968). The role of Monetary Policy. *American Economic Review*, 58(2), 1–17.
2. Friedman, M. (1975). *Unemployment Versus Inflation? An Evaluation of the Phillips Curve*. L.
3. Friedman, M. & Schwartz, A. J. (1963). *Monetary History of the United States, 1867–1960*. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 888
4. Friedman, M. & Schwartz, A. J. (1982). *Monetary Trends in the United States and the United Kingdom: Their Relation to Income, Prices and Interest Rates, 1867–1975*. Chicago University Press, 696.
5. Kydland, F. & Prescott, E. (1968). Rules Rather than Discretion: The Inconsistency of Optimal Plans. *Journal of Political Economy*, 85, Pt. 2, 473–491. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2001.
6. Lucas, R. (2000). Inflation in the Theory of Public Finance. *Swedish Journal of Economics* 75, 67–82.
7. Lucas, R. & Sargent, T. (1978). *After Keynesian economics, in: After the Phillips curve: Persistence of high inflation and high unemployment*. Federal Bank of Boston.
8. Fisher, I. (1926). *Pokupatel'naya sila deneg [Purchasing power of money]*. Moscow: NKF SSSR Publ., 400. (In Russ.)
9. Ilyashenko, V. V. (2013). Metodologiya analiza inflyatsii v kurse ekonomicheskoy teorii [Methodology for the analysis of inflation in the course of economic theory]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 3, 38–47. (In Russ.)

10. Ilyashenko, V. V. (2014). Monetaristskaya teoriya i inflyatsionnyye protsessy v Rossii [Monetarist Theory and Inflation Processes in Russia]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Journal of the Ural State University of Economics]*, 5(55), 6–10. (In Russ.)
11. Schumpeter, J. A. (1983). *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya [The theory of economic development]*. Trans. from German by V. S. Avtonomov, M. S. Lyubsky, A. Yu. Chepurenko. Moscow: Progress Publ., 456. (In Russ.)
12. Ilyashenko, V. V. (1999). *Mikroekonomika: ucheb. posobie [Microeconomics: textbook]*. In: N. N. Filippov, V. A. Kukl (Eds). Ekaterinburg: Ural State Economic University Publ., 218. (In Russ.)
13. Robinson, J. (1986). *Ekonomicheskaya teoriya nesovershennoy konkurentsii: per. s angl. [The Economics of Imperfect Competition: Trans. from English]*. Intr. article by I. M. Osadchaya. Moscow. Progress Publ., 471. (In Russ.)
14. Afanasyev, M. & Vite, O. (1995). Inflyatsiya izderzhek i finansovaya stabilizatsiya [Cost-push inflation and financial stabilization]. *Voprosy ekonomiki [Economic Issues]*, 3, 45–53. (In Russ.)
15. Verenikin, A. (2005). Obshchnost printsipov tsenoobrazovaniya na konkurentnykh i monopolizirovannykh ryunkakh [General principles of pricing in competitive and monopolized markets]. *Vopr. ekonomiki [Economic Issues]*, 10, 56–71. (In Russ.)
16. Chamberlin, E. (1966). *Teoriya monopolisticheskoy konkurentsii. Reorientatsiya teorii stoimosti: per. s angl. [The Theory of monopolistic competition: (Reinsertion theory of value)]*. In: Yu. Ya. Olsevich (Ed.). Moscow: Ekonomika Publ., 351. (In Russ.)
17. Hicks, J. R. (1988). *Stoimost i kapital: per. s angl. [Value and capital]*. Ed. and intr. article by R. M. Entov. Moscow: Progress Publ., 488. (In Russ.)
18. Keynes, J. M. (1978). *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg: per. s angl [The General theory of employment, interest and money: Trans. from English]*. Moscow: Progress Publ., 494. (In Russ.)
19. Mundell, R. (1965). *The International Monetary System: Conflict and Reform*. Montreal: Private Planning Association of Canada, 45–46.
20. Andryushin, S. (2015). Argumenty v polzu upravleniya obmennym kursom rublya [The arguments in favor of managing the exchange rate of the ruble]. *Vopr. ekonomiki [Economic Issues]*, 12, 51–68. (In Russ.)
21. Ershov, M. V. (2016). Denezhno-kreditnaya politika. Ostaetsya nemalo voprosov [Monetary policy: many questions still remain]. *Vestnik Finansovogo universiteta [Bulletin of the Financial University]*, 1(91), 15–19. (In Russ.)
22. Mau, V. (2015). Sotsialno-ekonomicheskaya politika Rossii v 2014 godu. Vykhod na novye rubezhi? [Socio-economic policy of Russia in 2014: reaching the objectives?]. *Voprosy ekonomiki [Economic Issues]*, 2, 5–31. (In Russ.)
23. *Regiony Rossii. Sotsialno-ekonomicheskie pokazateli. 2016: stat. sb [The Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2016: statistical book]*. (2016). Rosstat. Moscow, 1326. (In Russ.)
24. Kuklina, L. N. & Ponomaryova, S. I. (2012). Novaya makroekonomicheskaya model natsionalnoy ekonomiki [New macroeconomic model of national economy]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 1, 253–259. (In Russ.)
25. Kuklina, L. N. & Ponomareva, S. I. (2012). Mirovoy ekonomicheskii krizis i modeli postkrizisnogo razvitiya. Mikroekonomicheskii analiz [World economic crisis and the models of post-crisis development: microeconomic analysis]. *Izvestiya Uralskogo ekonomicheskogo universiteta [Journal of the Ural State University of Economics]*, 1, 11–17. (In Russ.)

Authors

Vladimir Vladimirovich Ilyashenko — Doctor of Economics, Professor, Department of Political Economics, Ural State University of Economics (62/45, 8 Marta St./Narodnoy voli St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: k-45409@planet-a.ru).

Lyudmila Nikolaevna Kuklina — PhD in Economics, Assistant Professor, Department of Political Economics, Ural State University of Economics (62/45, 8 Marta St./Narodnoy voli St., Ekaterinburg, 620144, Russian Federation; e-mail: kuklina.49@list.ru).